

Плитка на полу, трубы, соединенные со стенами, пар в воздухе.

Оливер, выигравший схватку, пошел мыться в душ в подвале после того, как Джозеф объявил его победителем.

Мыться теплой водой было совершенно непривычно, так как Оливер делал это впервые, тем не менее, это было не так уж плохо.

Мыться в тёплой воде было в разы легче, чем в холодной. Было достаточно поднести лицо под струю воды и пятна крови сами смывались с лица.

Умывшись, Оливер вытерся полотенцем и вышел на улицу.

Одежда, лежавшая в корзине, исчезла, и вместо нее там была новая форма, которую он видел впервые.

— ...

Оливер стоял неподвижно, не зная, что делать, и думая, куда, черт возьми, делась его одежда?

Он хотел выйти и найти свою одежду, но в этот момент услышал голос, доносившийся из-за двери:

— Это... Ты... закончил мыться?

— Что?

— Ты закончил мыться?

Оливер слышал этот голос впервые, но ответил:

— Да.

— Отлично. Тогда одевайся и выходи. Я покажу тебе, где ты будешь теперь жить.

Оливер повернулся на странно дрожащий голос и сказал:

— Есть проблема.

— Проблема?

— Да, моя одежда пропала.

— Эти тряпки... Говоришь, нет одежды?

— Да.

— Я выбросил ее. В корзине лежит новая одежда, так что просто переоденься в нее. Даже будучи учеником низкого уровня, ты обязан заботиться о репутации нашего учителя и иметь хоть какое-то достоинство. И всё же. Я надеюсь, что это был не важный наряд?

— Нет. Нет.

— Фух...

За дверью послышался вздох облегчения.

Оливер достал из корзины новый комплект одежды и надел его, как ему приказал голос.

Белая рубашка, джинсы на подтяжках и черная куртка.

Форма была немного великовата Оливеру, но это не было проблемой.

Скорее, это было благословением.

Это был лучший наряд, который Оливеру доводилось носить.

Одевшись, он открыл дверь и вышел.

За дверью стоял молодой человек, который выглядел примерно на пять лет старше Оливера:

— ...Ты закончил переодеваться?

— Да.

— Точно? Тогда... следуй за мной.

Странно застывший человек заговорил и неловко пошевелился.

Казалось, он относился к нему как к своему подчиненному, хотя все еще был осторожен. Но когда Оливер взглянул на его чувства, он увидел его страх.

Оливер не понимал, что с ним не так, но его это не волновало.

Пройдя по похожему на муравейник коридору, они оказались в огромном общежитии.

Там было около десяти человек.

Количество людей было таким же, как и в комнате, где Оливер жил до этого, но размер и качество помещения были совершенно другими.

В комнате были хоть и грубые, но добротные железные кровати. Каждая была рассчитана на одного человека, а рядом с кроватями стояли шкафы и небольшие письменные столики, на которых можно было хранить личные вещи.

Это было несравнимо с сараем, в котором был один лишь влажный матрас.

— Это твое общежитие.

— ...

Оливер повернул голову и уставился на парня.

Молодой человек, произнесший эти слова, вспотел, как будто взгляд Оливера был чрезмерно обременительным.

Даже ученики среднего уровня не имели права на отдельную комнату. Она давалась лишь старшим ученикам.

Оливер спросил:

— Я буду жить здесь? Я?..

— А? Э-э, теперь, когда ты младший ученик, разве тебе не следует жить здесь?

Оливер склонил голову в непонимании, потому что он действительно не знал ответа на этот вопрос.

Оливер хотел стать младшим учеником, лишь для того, чтобы изучать черную магию, не ожидая улучшений в качестве жизни.

Нет, точнее было бы сказать, что он вообще об этом не думал.

Оливер спросил ещё раз, на всякий случай:

— Я действительно могу остаться здесь?

— Да, вон твоё место.

Парень указал на самое худшее место в углу.

Оливер подошел и посмотрел на него.

Кровать, которая не была ни сырой, ни заплесневелой, теплое на вид одеяло, прочные шкафы, вешалка и т. д.

— Ах, если тебе не нравится это место...

— Мне нравится.

— Тебе нравится?

— Да, спасибо.

Когда Оливер выразил свою благодарность, парень вздохнул с облегчением, а затем снова смело заговорил:

— Тогда... Позволь мне рассказать тебе о некоторых правилах.

Правила.

Оливер наострил уши.

Правила были в приюте, правила были в шахте и в фабрике сверху тоже были свои правила.

Если нарушишь правила, тебя жестоко изобьют и вышвырнут вон.

Оливер почувствовал возможность наконец-то научиться черной магии, поэтому решил, что было бы несправедливо, если бы он тут же вылетел.

— Что за правила?

— Ах... Ничего серьёзного, речь идет о роли, которой ты должен следовать как младший ученик. Ну, во-первых, я лидер этой комнаты. Так что ты должен следовать моим указаниям.

— Хорошо... Сэр.

— Тебе не обязательно... В любом случае, объясню еще раз. Младший ученик считается официальным учеником, но все же занимает самое низкое положение в семье. Неофициальные ученики и слуги не являются официальными членами семьи. Понимаешь?

Оливер не знал, кто такие «слуги» или что значит семья, но все же кивнул.

— Что ж, слуги выполняют работу по дому, например, готовят еду и убирают в комнате, но мы также должны убирать другие важные места. Например, классную комнату, лаборатории, мастерские, учебные кабинеты и т.д. Мастер любит чистоту, поэтому нужно убираться каждое утро. Ты понял?

Оливер снова кивнул.

— Кроме того, мы обязаны выполнять небольшие поручения для старших учеников и помогать им с экспериментами.

— Экспериментами?

— Да, нужно будет делать то, что они говорят.

— Эм... Понятно. Но, сэр, могу я спросить вас кое о чем?

— Что, о чем?

— Когда я смогу получить наставления Учителя?

— Э-э, у младших учеников занятия проводятся где-то раз в две недели. В некоторых случаях занятия проходят раз в месяц, тем не менее, большинство из них являются самостоятельными занятиями, основанными на содержании занятия.

— Ах...

Странное разочарование промелькнуло на мертвенно-бледном лице Оливера.

Поначалу он обрадовался возможности регулярно посещать занятия, но их все еще было очень мало.

Ведь он думал, что сможет посещать новые занятия каждый день.

Понимая чувства Оливера, руководитель комнаты попытался утешить его.

— Мастер занят обучением старших учеников и управлением бизнесом, так что с этим ничего не поделать. И не переусердствуй.

— Почему? — искренне спросил Оливер.

Он только стал младшим учеником, тогда почему ему нельзя было усердно работать.

Лидер не ответил, держал рот на замке, а затем пробормотал:

— Это... эм, нет, просто не беспокойся об этом. Это все, что я собирался сказать. У тебя есть еще какие-нибудь вопросы?

— Нет.

— Хорошо. Итак, будем дружить... О, точно. Проверь ящики и все вещи. Убедись, что есть блокноты и карандаши, если потом скажешь, что их нет, ты их получишь только во время раздачи.

Оливер открыл ящик и проверил, и, как и говорил начальник комнаты, там был старый пожелтевший блокнот, карандаш, который выглядел так, как будто им пользовались, и грязный ластик.

— Почему они здесь?

— Ну... Разве тебе не нужно что-то писать, чтобы всерьез изучать черную магию?

В свое личное время Оливер покинул подвал и поднялся на поверхность.

В отличие от времени, когда он был неофициальным учеником, он теперь не работал на фабрике, из-за чего у него появилось больше свободного времени, чем он ожидал, но это не означало, что он вышел из подвала просто так.

Оливер вышел к мастерской через коробки из-под колбасы и мусор и посетил заводской цех, где он обычно убирался.

На полу было много измельченных кусков мяса и мусора. Когда неофициальные ученики, убиравшие комнату, увидели Оливера, они быстро опустили глаза и склонили головы.

Теперь, когда Оливер стал официальным учеником, он был выше их.

Конечно, дело было не только в этом.

Увидев внезапную перемену в отношении своих коллег по работе, Оливер в удивлении склонил голову.

Они ревновали и завидовали Оливеру, но в то же время испытывали страх и злость.

Он видел свет, похожий на свет руководителя комнаты, из-за чего не мог толком их понять.

Оливер подошел к одному из неофициальных учеников.

— Могу я спросить кое-что?

— Эм, да?

— Где надзиратель Мари?

Рабочий сказал, что Мари была в углу фабрики, и когда Оливер пошел проверить это, он обнаружил её около огромной, красной, ржавой, неиспользуемой мясорубки.

Оливер неосознанно изучал ее эмоции.

Она выглядела очень грустной и подавленной.

— Надзиратель Мари? — Оливер вежливо окликнул ее, тронув по плечу.

Мари, погруженная в свои мысли, вздрогнула и посмотрела на Оливера с удивлением, а затем быстро нахмурилась.

— Оливер... сэр.

— Да, здравствуй — поздоровался Оливер.

Но ее хмурый взгляд лишь усилился.

Её свечение отражало неприязнь и озадаченность, и Оливер никак не мог понять почему.

Она продолжила:

— Что привело тебя сюда?

— Я хотел бы попросить тебя об одолжении.

— Одолжении? Ха... Ты сейчас издеваешься надо мной?

— Что? Нет.

— Как может тот, кто стал формальным учеником за десять дней после прибытия на фабрику, просить об одолжении меня, которая была неформальным учеником в течение 6 лет?

Она хотела звучать саркастично, но Оливер, не понявший её сарказма, просто честно ответил:

— Если я хочу изучать черную магию, я должен выучить буквы и цифры. Но я никогда не учился ничему подобному. Могла бы ты научить меня?

— ...

Мари молчала. Она находила это смешным.

Оливер осторожно спросил, будто что-то заметив:

— Я совершил ошибку?

— Ошибку... Нет, вы не ошиблись. Какую ошибку мог бы совершить официальный ученик перед кем-то вроде меня?

— О, какое облегчение.

— Тьфу! Облегчение, что!..

В конце концов, Мари взорвалась из-за раздражающего отношения Оливера.

Ее крик эхом разнесся по всей фабрике, но Мари, поздно осознав это, закрыла лицо руками, но Оливер остался прежним.

— Должно быть, я сделал что-то не так... Я не знаю, что именно, но мне жаль?

Мари села на свое место с бессильным выражением лица. Трудно было сказать, устала она или измучилась.

— ...Нет. Это моя вина. Я родилась в захолустье и гнию здесь, потому что у меня никогда не

было таланта к магии. Если кто и виноват, так это я. Ты не сделал ничего плохого, — её голос звучал безропотно, но Оливер кое-что увидел.

Он увидел ее одержимость.

И в то же время она ощущала нервозность и страх, это было похоже на красивый вихрь света.

Оливер не знал, как реагировать, поэтому просто неподвижно стоял, пока Мари не взяла себя в руки, и через мгновение заговорила:

— ...Ты хочешь, чтобы я научила тебя писать и считать?

— Да. Ты можешь это сделать? Ты когда-нибудь это изучала?

— Да... изучала. И тебе надо. Но почему ты просишь меня научить тебя? Большинство младших учеников, с которыми ты теперь будешь жить, умеют писать.

Глядя перед собой и размышляя над её словами, Оливер ответил:

— Это... это немного?..

— Что ты имеешь в виду?

— Это трудно объяснить. Они смотрят на меня, как дети смотрят на надзирателя.

Мари снова нахмурилась из-за непонятных слов, но Оливер вскоре продолжил объяснение:

— Я раньше жил в шахте, и я боялся тамошнего надзирателя. Все дети там его боялись, поэтому они всегда лгали, лишь бы избежать неприятностей. И младшие ученики смотрят на меня с тем же светом, с каким дети в шахте смотрели на надзирателя.

Объяснение было кратким, но Мари все же поняла его смысл.

Нормально ли, что младшие ученики боятся Оливера?

Том, который вскоре должен был стать младшим учеником, был убит Оливером.

Но было кое-что еще более удивительное.

— ...Не может быть. Ты можешь читать эмоции?

Оливер наклонил голову.

— Возможно? Что-то не так?

О боже мой... Это вторая стадия [Мысленного ока]. Первая стадия [Мысленного ока] — это наблюдение за эмоциями? Несправедливо... С каких это пор ты начал читать эмоции?

— Э-э... всегда умел?

На ответ Оливера Мари только уныло улыбнулась, будто уже устала злиться.

Она знала, что мир несправедлив. И она признавала это, но сегодня поняла, что это было ошибкой.

«Почему так несправедливо?»

Она почувствовала такую грусть и безнадежность, что даже не могла заплакать.

В этот момент Оливер снова спросил, ничего не заметив:

— Тогда, что насчет слов и цифр?

— Оу! действительно...! С чего это я должна тебе помогать? Я даже не знаю, когда меня понизят до статуса слуги! Я не знаю, когда у меня появится еще один шанс! Почему я должна тратить на тебя свое драгоценное время?! Почему?! — Мари говорила, слушая эмоции, а не разум.

Через какое-то время, когда к ней вернулось самообладание, Оливер сказал:

— До того, как я пришел сюда, я слышал, что ты была слугой. Что значит «слуга»?

На некоторое время в комнате воцарилась тишина.

Мари, которая больше не была в силах злиться, просто ответила слабым голосом:

— ...Это значит раб. Тот, кто заботиться о прекрасных официальных учениках. Это конец для неофициальных учеников. Люди вроде меня, которых долго не повышают, становятся слугами, которые готовят и убирают, пока не состарятся.

— Тебе сейчас грустно?

— Конечно, мне грустно. Черт возьми!.. Неужели ты думаешь, что я приехала сюда, чтобы всю оставшуюся жизнь быть горничной? Конечно нет, я здесь для того, чтобы стать чернокнижником. У меня правда сейчас нет времени! Но ты хочешь, чтобы я тратила это время на тебя. На мальчика с талантом, которого у меня нет?! Это....

Как только Мари закончила говорить, она закрыла лицо руками, будто от боли.

Невидимый комок горя, казалось, совсем раздавил ее.

Возможно, если бы так продолжилось, через пару дней Мари не выдержала бы этого давления и ушла в депрессию.

К счастью, ничего подобного пока не произошло.

— ...Разве надзиратель Мари не говорила? В следующий раз, если я попрошу о помощи, мне нужно будет что-то дать взамен?

Мари слегка наклонила голову.

— Если надзиратель Мари научит меня буквам и цифрам, я тоже стану тебя учить.

— ...Чему?

— Чёрной магии.